

Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США

© 2011

Я. Лексютина

В статье анализируются обострившиеся в последнее время противоречия в районе Южно-Китайского моря. Пик напряженности пришелся на первую половину 2011 г., когда в его акватории произошел целый ряд серьезных инцидентов между Китаем и Филиппинами, Китаем и Вьетнамом. Ситуацию в этом районе осложняет внезапно проявившаяся активность Вашингтона, выступающего в защиту свободы навигации и стремящегося обеспечить свое участие в урегулировании конфликта.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, американо-китайские отношения, свобода навигации, Парасельские острова, острова Спратли.

Усиление Китая, расширение его глобальной и региональных сфер влияния, а также последствия этого для США уже на протяжении ряда лет вызывают бурные дискуссии в Вашингтоне. Первым регионом, где Китай бросил вызов региональному доминированию Америки, стала Юго-Восточная Азия. На протяжении последнего десятилетия здесь наблюдаются интенсификация политического и торгово-экономического взаимодействия Китая с АСЕАН в целом и с отдельными государствами-членами этой организации, масштабное наступление китайского капитала в регионе, увеличение воздействия «мягкой силы» КНР.

Однако существует ряд обстоятельств, способных сдержать процесс расширения сферы влияния Китая в Юго-Восточной Азии. Одно из наиболее серьезных — территориальные притязания Китая и отдельных государств АСЕАН на ряд островов и акваторию Южно-Китайского моря. При неблагоприятном для Пекина развитии событий эти территориальные споры способны подорвать крепнущие отношения Китая с государствами региона и существенно ухудшить так долго и усердно создаваемый имидж Китая.

Еще задолго до 2010 г., когда США впервые заявили о наличии национальных интересов в Южно-Китайском море, в Пекине существовали опасения относительно возможного вовлечения в этот узел территориальных противоречий Вашингтона, стремящегося, по убеждению китайских властей, ограничить усиление региональных позиций КНР. Прогнозируемое вмешательство США в проблему Южно-Китайского моря стало реальностью с началом реализации Вашингтоном инициированного Б. Обамой внешнеполитического курса на «возвращение в Азию».

Значимость Южно-Китайского моря

Проблематика Южно-Китайского моря включает в себя споры между Китаем, Тайванем и рядом государств АСЕАН относительно принадлежности Парасельских островов и Спратли границ континентального шельфа и исключительной экономической зоны. На настоящий момент самые большие претензии выдвигает Китай, оспаривающий

принадлежность не только островов Спратли (китайское название островов — Наньша) и Парасельских (китайское название — Сиша), но практически 80% всей акватории Южно-Китайского моря. На представленной Пекином 7 мая 2009 г. в комиссию ООН по определению границ континентального шельфа карте южная морская граница Китая представляет собой U-образную пунктирную линию, охватывающую почти всю акваторию Южно-Китайского моря за исключением 12-мильной зоны территориальных вод других прибрежных государств. Реализация Пекином своих притязаний в этой части мира, по сути, приведет к превращению Южно-Китайского моря в «китайское озеро», для осуществления навигации в котором остальным государствам придется получать соответствующее разрешение от китайских властей.

Наряду с Китаем сторонами длящихся уже не одно десятилетие споров о принадлежности Парасельских островов выступают Вьетнам* и Тайвань, а островов Спратли — Вьетнам, Тайвань, Филиппины, Малайзия и Бруней. Современная структура осуществления сторонами конфликта фактического контроля над оспариваемыми островами выглядит следующим образом: Китай контролирует все Парасельские острова и располагает военными гарнизонами на 5 или 6 атоллов островов Спратли; в распоряжении Вьетнама военные гарнизоны на 21 острове архипелага Спратли; Филиппины контролируют 8 островов, Малайзия — 3, а Тайвань — один остров архипелага Спратли¹.

Значимость закрепления суверенитета над этими островами для китайских властей выходит далеко за рамки задачи завершения процесса присоединения некогда утраченных Китаем земель. Распространение суверенных прав на все эти острова позволит китайским властям установить контроль над судоходством не только в пределах современной 12-мильной зоны территориальных вод Китая, но и над вторым в мире по значимости международным морским путем, проходящим через акваторию Южно-Китайского моря. Ежегодно более половины мирового тоннажа торгового флота проходит через Южно-Китайское море по Малаккскому, Ломбокскому и Зондскому проливам. Через акваторию этого моря проходят 21 из 39 морских путей Китая, на которые приходится до 60% его внешней торговли. Особенно велико для Китая значение морских коммуникаций, проходящих через Малаккский пролив, так как по ним в КНР доставляется 80% нефти, импортируемой из стран Ближнего Востока и Африки².

Морской путь через Малаккский пролив и далее по Южно-Китайскому морю чрезвычайно важен не только для Китая, но также для Японии и Южной Кореи как стран, экономическое развитие которых в определяющей степени зависит от бесперебойных поставок минерального сырья и энергоресурсов с Ближнего Востока и из Африки.

Сохранение права свободной навигации в Южно-Китайском море представляет собой приоритетную задачу и для США как крупнейшей торговой державы, заинтересованной в беспрепятственном доступе к динамично развивающимся азиатским рынкам, и как традиционного союзника Японии и Южной Кореи, чьи интересы Вашингтон призван отстаивать. Через акваторию Южно-Китайского моря проходят также важные для американских ВМС морские коммуникации, связывающие Тихий и Индийский океаны.

Значимым мотивом территориальных споров сторон в Южно-Китайском море служит также наличие в его акватории колоссальных рыбных ресурсов. В рейтинге 19 крупнейших рыбопромысловых районов мира акватория Южно-Китайского моря занимает четвертое место³. Зависимость благосостояния, а иногда и просто выживания населения прибрежных государств Южно-Китайского моря от рыболовства и связанной с ним хозяйственной деятельности вносит дополнительную остроту в их территориальные споры.

Обнаружение значительных запасов нефти и газа на континентальном шельфе островов Южно-Китайского моря также способствовало обострению споров об их принадлежности, смысл и цель которых заключаются в стремлении каждого участника тер-

* Во Вьетнаме Южно-Китайское море официально называют Восточным (*прим. ред.*).

риториальных притязаний закрепить за собой больший участок этого шельфа. Стремительно возрастающие потребности китайской экономики в энергоресурсах актуализируют задачу утверждения Китаем суверенитета над островами Южно-Китайского моря и сокращают вероятность уступок со стороны Пекина.

Наиболее острые противоречия по этому вопросу Китай имеет с Вьетнамом. В 1974 г. ВМС КНР установили контроль над вьетнамскими островами Парасельского архипелага, а в 1988 г. при столкновении с вьетнамскими ВМС овладели рядом островов архипелага Спратли. Происходили также вооруженные столкновения с участием других государств, вовлеченных в территориальные споры вокруг этих островов. Особенно много вооруженных конфликтов в Южно-Китайском море произошло во второй половине 1990-х гг. между Китаем и Филиппинами.

С конца 1990-х гг. достаточно агрессивная прежде политика Пекина в этом территориальном споре стала трансформироваться, приобретая более мирные черты. В русле общей линии китайского руководства на нормализацию и укрепление отношений со странами АСЕАН Пекин стал все активнее декларировать готовность к ведению переговоров по урегулированию разногласий в Южно-Китайском море на основе международного права и положений Конвенции ООН по морскому праву. Особое внимание обращалось на то, что в случае отсутствия компромисса между сторонами в процессе урегулирования территориальных споров их можно отложить на неопределенное время и приступить к совместной разработке потенциально богатого углеводородами континентального шельфа.

Примерно в это же время страны АСЕАН пытались разработать определенный кодекс поведения государств-членов ассоциации в Южно-Китайском море, призванный стабилизировать ситуацию в районе спорной акватории путем регламентации в нем деятельности сторон. В результате многолетних переговоров АСЕАН удалось в 2002 г. привлечь Китай к подписанию Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море, в которой стороны обязались решать свои споры исключительно мирными средствами путем дружественных консультаций и переговоров между непосредственно вовлеченными в эти споры суверенными государствами⁴. От присоединения к кодексу поведения в Южно-Китайском море, который накладывал бы юридические обязательства на участвующие в нем стороны, Пекин уклонился.

После подписания декларации последовало пять лет относительно стабильной ситуации в Южно-Китайском море. Были предприняты попытки ведения совместной экономической деятельности в районе спорных островов. Так, в 2005 г. между государственными нефтегазовыми компаниями Китая, Вьетнама и Филиппин были оформлены договоренности о совместном ведении сейсмической разведки в согласованном районе Южно-Китайского моря. Однако конкретных мер по их реализации предпринято не было.

Пекин усиливает позиции в Южно-Китайском море

С 2007 г. Китай стал все активнее продвигать в Южно-Китайском море собственные интересы, что послужило причиной возникновения трений между заинтересованными сторонами и учащения различных инцидентов в его акватории. Обстрел в июле 2007 г. китайскими ВМС вьетнамского судна, осуществлявшего геологоразведку в районе островов Спратли, повлек сильнейший кризис в китайско-вьетнамских отношениях. Ситуацию обострили проведенные Китаем во второй половине ноября 2007 г. военные маневры в районе Парасельских островов.

В ноябре 2007 г. в китайских СМИ появилась информация о принятом Госсоветом КНР решении создать новую административную единицу острова Хайнань — уездный город Саньша с территориальной юрисдикцией над тремя архипелагами — Парасельским, Спратли и отмель МакКлесфилд (китайское название — Чжунша). Это извест-

тие вызвало протесты со стороны вьетнамского внешнеполитического ведомства и массовые выступления в Ханое и Хошимине.

В 2009 г. была увеличена продолжительность сезонного запрета на промышленный вылов рыбы в Южно-Китайском море севернее 12-й параллели (район Парасельских островов), который Пекин на ежегодной основе в одностороннем порядке вводит с 1999 г. Изначально китайский мораторий на рыболовство действовал в период с 1 июня по 1 августа, а с 2009 г. его продолжительность была увеличена до 77 дней, и он длится с 16 мая по 1 августа⁵. В соответствии с этим запретом китайские власти осуществляют массовые задержания вьетнамских рыболовецких судов, ведущих добычу рыбы и морепродуктов в этом районе. Меры в отношении нарушителей китайского запрета варьируются от задержания судна, ареста членов экипажа, конфискации улова, наложения существенных штрафов вплоть до конфискации судов.

В октябре 2010 г. стало известно о намерении китайских властей в течение пяти лет построить еще 30 патрульных кораблей, в задачи которых будут входить демонстрация суверенитета КНР над акваторией Южно-Китайского моря, наведение порядка в рыболовном промысле и защита интересов рыбного хозяйства Китая.

На текущий момент, согласно обнародованным китайской стороной данным, Наньхайская флотилия Государственного морского управления Китая, осуществляющая патрулирование акватории Южно-Китайского моря, включает 13 морских и 3 воздушных судна.

Введение ежегодного сезонного запрета на вылов рыбы и усиление патрулирования Китаем спорной акватории вызывают массовые демонстрации протеста во Вьетнаме, власти которого, квалифицируя такие меры со стороны КНР как серьезное нарушение суверенитета Вьетнама, систематически заявляют официальные протесты.

В январе 2010 г. Пекин обнародовал планы развития туризма на Парасельских островах в контексте нового плана привлечения туристов на остров Хайнань. А в мае китайское сейсморазведочное судно начало сейсмические исследования в районе острова Тритон Парасельского архипелага (китайское название — о.Чжунцзянь) и местах поисково-разведочных работ нефте-газовых компаний Вьетнама. В ответ вьетнамское правительство потребовало их немедленного прекращения.

С целью ограничения возможностей Вьетнама и Филиппин по разработке нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе Южно-Китайского моря Пекин также оказывает разнообразное давление на третьи стороны. Так, в июле 2008 г. китайские власти выдвинули ультиматум американской нефтяной компании «Еххон Мобил», потребовав немедленно прекратить исполнение достигнутого с Вьетнамом соглашения о проведении нефтегазовой разведки в акватории Южно-Китайского моря. Китайские власти пригрозили, что в противном случае на деятельность компании в Китае будет введен запрет.

Справедливости ради следует отметить, что не только Пекин предпринимал шаги, направленные на утверждение прав на спорные территории. Так, например, в марте 2009 г. Манилой был принят закон об основной морской линии государства, утвердивший юрисдикцию Филиппин над о. Панатаг (китайское название — Хуаньянь), несколькими островами Спратли и омывающими их акваториями. Примерно тогда же малайзийский премьер-министр совершил демонстративный визит на входящий в архипелаг Спратли риф Свэллоу (китайское название — Даньвань), где сделал заявление о суверенитете Малайзии над ним и прилегающей акваторией.

Обострение противоречий в Южно-Китайском море в 2011 г.

С начала 2011 г., невзирая на протесты Пекина, Вьетнам и Филиппины возобновили деятельность по освоению нефтегазовых ресурсов спорных территорий Южно-Китайского моря. Получив официальное разрешение от министерства энергетики Филип-

пин в начале февраля 2011 г., британская компания «Forum Energy» приступила к сейсмической разведке нефтегазовых запасов в спорном районе Рид-бэнк⁶, находящемся в 80-ти морских милях от филиппинского острова Палаван и 575-ти морских милях от китайского острова Хайнань. А в апреле 2011 г. вьетнамская государственная нефтегазовая корпорация «PetroVietnam» в сотрудничестве с французской «CGG Veritas» приступила к сейсмической разведке континентального шельфа вблизи южного побережья Вьетнама.

Геологоразведочная деятельность Филиппин и Вьетнама в акватории, на которую Китай распространяет действие собственной юрисдикции, неизбежно привела к демонстрации силы со стороны китайских властей и, как следствие, росту напряженности в китайско-филиппинских и китайско-вьетнамских отношениях. Так, согласно информации филиппинской стороны, только за пять месяцев, начиная с 25 февраля 2011 г., имело место девять эпизодов китайского вторжения в исключительную экономическую зону Филиппин.

2 марта, по утверждению Манилы, два китайских патрульных катера, демонстрируя готовность пойти на таран, вынуждали исследовательское судно, осуществлявшее по поручению министерства энергетики Филиппин геологоразведочную миссию в районе Рид-бэнк, покинуть этот спорный район. В ответ на протесты со стороны филиппинского правительства Пекин предостерег не только Манилу, но и все соседние государства от любой деятельности по освоению нефтегазовых ресурсов в акватории Южно-Китайского моря, на которую китайское правительство неоднократно заявляло свои права.

В целях защиты собственных интересов Манила приняла решение об усилении воздушного и морского патрулирования в Южно-Китайском море. 28 марта 2011 г. правительство Филиппин сообщило о выделении ассигнований в размере 184 млн долл. на усиление ВМС и ВВС в спорной акватории в дополнение к ранее утвержденному государственному бюджету на развитие филиппинских вооруженных сил на сумму 255 млн долл. С этой целью предполагалось провести модернизацию аэродрома и военных казарм на одном из контролируемых Филиппинами островов Спратли — о. Пагаса (Титу), а также произвести закупки необходимых для патрулирования спорной акватории вооружений и военной техники. В кратчайшие сроки Манила заключила контракты на приобретение списанного береговой охраной США сторожевого корабля «Hamilton» и восьми польских многоцелевых боевых самолета «Sokol».

В целом, под влиянием событий в Южно-Китайском море на Филиппинах происходит переоценка стратегии национальной безопасности — на смену ориентации последних лет преимущественно на обеспечение внутренней безопасности государства, предполагающей предотвращение мятежей и террористических угроз, приходит акцент на поддержание обороны морских границ. Отражением концептуальных сдвигов стало обнародование в конце мая командованием ВМС Филиппин планов приобретения подводных лодок, задача которых включала бы обеспечение скрытного патрулирования государственных территориальных вод и противодействие подводным силам потенциального противника.

5 апреля 2011 г. Филиппины направили генеральному секретарю ООН ноту, в которой выразили протест в отношении представленной Китаем 7 мая 2009 г. в комиссию ООН карты, где морская граница Китая представляла собой U-образную пунктирную линию, охватывающую практически 80% акватории Южно-Китайского моря. За два года до этого подобные ноты протеста в отношении китайских притязаний на практически всю территорию Южно-Китайского моря заявляли Вьетнам и Малайзия, а за год — даже не предъявляющая территориальных претензий в Южно-Китайском море Индонезия. Несколько запоздалый протест Филиппин имел скорее демонстративный характер, призванный сигнализировать о смене внешнеполитической линии поведения Манилы, готовой впредь более решительно отстаивать собственные интересы в спорной акватории. В свою очередь реакция китайских властей не заставила себя ждать, и 14 апреля Пекин

представил ООН ответную ноту, в которой обвинил Манилу в захвате и оккупации ряда островов архипелага Наньша, называемых Филиппинами Калайаан.

Стремление Манилы упрочить свои притязания на спорную акваторию проявилось и в изменении официальной терминологии — к середине июня 2011 г. за Южно-Китайским морем на Филиппинах прочно закрепилось наименование «Западно-Филиппинское море», а за Рид-бэнк — «Рэкто-бэнк». Новое географическое название моря стало активно использоваться с подачи филиппинского МИД, и 13 июня 2011 г. официальный представитель президента Э. Ласиерда подтвердил намерение администрации использовать новое наименование по аналогии с принятым во Вьетнаме названием «Восточное море»⁷.

20 июля 2011 г. состоялась демонстративная высадка группы филиппинских парламентариев на одном из островов Калайаан (в китайском варианте — о. Чжунье архипелага Наньша), сопровождавшаяся водружением там филиппинского флага. Эта акция вызвала незамедлительный протест со стороны китайского МИДа, который квалифицировал ее как нарушение суверенитета Китая и угрозу стабильности в регионе.

В конце мая 2011 г. филиппино-китайские противоречия вокруг островов Спратли снова заняли центральные полосы мировых СМИ. Манила потребовала от Пекина официальных разъяснений по поводу деятельности китайских судов, замеченных за разгрузкой строительных материалов, возведением столбов и установкой маркеров в районе необитаемых спорных рифов в 125 морских милях от филиппинской провинции Палаван. Не получив от Пекина содержательного ответа, в конце мая — начале июня береговая охрана Филиппин удалила обнаруженные в районе трех рифов в пределах исключительной экономической зоны Филиппин «иностраные маркеры».

Тем временем, в середине июня с двухнедельным визитом в Сингапур отправился самый крупный патрульный корабль Китая «Найхун-31», маршрут которого пролегал через акваторию близ спорных островов — Спратли и Парасельских. Проявившая крайнюю обеспокоенность по этому поводу Манила немедленно командировала свой самый крупный фрегат «Rajah Humabon» для патрулирования спорной акватории. В интервью агентству «Associated Press» президент Филиппин Бенигно Акино потребовал от китайских властей прекратить вторжение в воды, находящиеся под юрисдикцией Филиппин. Проинформировав о положительных результатах проведенной в районе Рид-бэнк нефтегазовой разведки, президент указал, что Филиппины оставляют за собой право осваивать спорную акваторию невзирая на претензии Китая⁸.

«Агрессивная напористость» Китая — так охарактеризовал действия Пекина в Южно-Китайском море в 2011 г. известный специалист по проблеме Южно-Китайского моря, профессор Академии обороны Австралии К. Тэйер⁹ — стала причиной обострения не только китайско-филиппинских, но и китайско-вьетнамских противоречий. В конце мая — начале июня 2011 г. попытки Китая воспрепятствовать геологоразведочной деятельности Вьетнама в районе островов Спратли привели к двум крупным инцидентам, повлекшим за собой ожесточенные дипломатические баталии. 26 мая китайский патрульный катер перерезал кабель вьетнамского судна, проводившего сейсмологические исследования в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны Вьетнама. В ответ на официальный протест Ханоя и требование возместить нанесенный вьетнамскому судну ущерб Пекин полностью оправдал действия собственного патрульного катера в отношении вьетнамского судна, которое, по версии китайского руководства, осуществляло незаконную нефтегазовую разведку в находящейся под китайской юрисдикцией морской акватории, и предостерег Вьетнам от дальнейшего проведения подобных операций во избежание новых инцидентов.

Через две недели, 9 июня, примерно в том же районе произошел практически идентичный инцидент. Согласно заявлению вьетнамского внешнеполитического ведомства, китайское рыболовное судно, сопровождаемое двумя патрульными катерами, пред-

намеренно пошло на таран кабелей зафрахтованного нефтяной компанией «PetroVietnam» судна, проводившего сейсмологическую разведку в пределах 200-мильной зоны Вьетнама¹⁰. Пекин в свою очередь представил собственную версию произошедшего и обвинил Ханой в грубом посягательстве на суверенитет Китая и создании угрозы жизни китайских рыбаков. По китайской версии, китайские рыболовные суда подверглись преследованию со стороны вьетнамских военных судов, в ходе которого рыболовецкие сети одного из судов зацепились за кабель вьетнамского судна, осуществлявшего незаконную деятельность по нефтеразведке¹¹.

Буквально на следующий день на фоне обострения противоречий вокруг островов Спратли Ханой заявил о намерении провести 13 июня учения с боевыми стрельбами в районе о. Хон-онг, расположенного в акватории Южно-Китайского моря в 25 милях от побережья Вьетнама, в связи с чем предупредил об опасности судоходства в районе учений. Эта инициатива Вьетнама вызвала негативную реакцию Пекина и всплеск национализма в Китае.

Следует заметить, что эпизоды с участием китайских кораблей в Южно-Китайском море провоцируют нарастание антикитайских настроений в широких кругах филиппинского и вьетнамского общества. Так, в Филиппинах начали раздаваться призывы к бойкоту китайских товаров. Во Вьетнаме не только участились случаи массовых демонстраций протеста против действий Китая в спорных водах, но и были осуществлены хакерские атаки на китайские сайты.

Беспрецедентный масштаб акций протеста во Вьетнаме привлек самое пристальное внимание Пекина. В совместном заявлении для прессы по результатам состоявшейся 25 июня встречи между заместителем министра иностранных дел Вьетнама Хо Суан Соном и членом Госсовета Китая Дай Бинго стороны не только выразили готовность мирными средствами урегулировать спор в Южно-Китайском море, но и «направлять общественное мнение в правильное русло»¹².

Представляется, что в основе обострения ситуации в районе Южно-Китайского моря в 2011 г. лежит не только «агрессивная напористость» Китая, но и возросшая решимость Филиппин и Вьетнама отстаивать собственные интересы в его акватории, подкрепляемая поддержкой, оказываемой им со стороны Вашингтона.

США — новый игрок в Южно-Китайском море?

На протяжении длительного времени США, не являющиеся стороной-участником территориальных споров в Южно-Китайском море, занимали по этому вопросу позицию стороннего наблюдателя. В середине 2010 г. дистанцирование Вашингтона от этих споров сменилось активизацией деятельности на данном направлении. На 9-м форуме министров обороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона в июне 2010 г. министр обороны США Р. Гейтс особо выделил Южно-Китайское море как сферу растущей озабоченности Вашингтона. Подчеркнув высокую значимость этого моря не только для прибрежных государств, но для всех стран, имеющих в Азии интересы в сферах экономики и безопасности, Р. Гейтс в качестве основ американской политики обозначил поддержание стабильности, свободы навигации и свободного беспрепятственного экономического развития. В частности, министр обороны США высказал возражения в отношении любых действий, служащих цели запугивания американских или других иностранных корпораций, вовлеченных в законную экономическую деятельность. Р. Гейтс указал также на то, что Вашингтон, не принимая чью-либо сторону в вопросе территориальных притязаний, выступает против использования силы и действий, препятствующих свободе навигации¹³.

На 17-м региональном форуме АСЕАН по безопасности, состоявшемся в середине июля 2010 г. в Ханое, госсекретарь США Х. Клинтон по предварительной договоренности с рядом стран АСЕАН подняла вопрос о Южно-Китайском море. Помимо от-

несения к национальным интересам США свободы навигации, открытого доступа к азиатским морским коммуникациям и необходимости участников спора при предъявлении своих территориальных претензий придерживаться Конвенции ООН по морскому праву, Х. Клинтон предложила использовать многосторонний подход при урегулировании таких претензий в Южно-Китайском море и выразила готовность Вашингтона способствовать реализации этой инициативы. На министерской встрече поддержку Вашингтону в вопросе Южно-Китайского моря выразили 11 из 27 членов регионального форума по безопасности, в частности, Бруней, Малайзия, Филиппины, Вьетнам, Индонезия, Сингапур, Австралия, ЕС, Япония и Южная Корея.

Пекин, категорически выступающий против вовлечения в этот спор третьих сторон и отстаивающий принцип проведения переговоров по его урегулированию исключительно на двусторонней основе с каждой из сторон конфликта, расценил выступление Х. Клинтон как очередное вмешательство США во внутренние дела КНР и попытку интернационализации территориальных споров в Южно-Китайском море. В выступлении Х. Клинтон китайские власти усмотрели целенаправленную стратегию расширения американского влияния в регионе путем дискредитации Китая в кругу соседних стран. Особую остроту восприятию выступления Х. Клинтон китайским руководством придал факт создания своеобразного «единого фронта» США и асеановских государств-участников этого территориального спора, имеющего, по убеждению Пекина, антикитайскую направленность.

Атмосфера вокруг проблемы Южно-Китайского моря продолжала накаляться, когда в сентябре 2010 г. в прессу просочилась информация о подготовленном Вашингтоном проекте совместного со странами АСЕАН заявления по этому вопросу. В проекте, в частности, содержалась фраза о том, что лидеры США и стран АСЕАН выступают против применения силы и угроз ее применения любой стороной, пытающейся реализовать свои территориальные претензии в Южно-Китайском море¹⁴.

Однако ввиду того, что ряд стран АСЕАН выразил сомнения относительно необходимости включения в документ столь жесткого высказывания, способного вызвать достаточно непредсказуемую реакцию Пекина, эта фраза в итоговый официальный его вариант не попала. Тем не менее, выдвижение Вашингтоном подобного рода инициативы, видимо, свидетельствовало о намерениях американского руководства принять на себя более активную роль посредника в процессе урегулирования территориальных споров в Южно-Китайском море.

В целом с середины 2010 г. Вашингтон стал последовательно продвигать идею переговоров по проблеме Южно-Китайского моря в многостороннем формате и демонстрировать готовность принять в них непосредственное участие. Внешнеполитическая активность США на этом направлении проходит под лозунгом необходимости обеспечения свободы навигации в акватории Южно-Китайского моря. Дело в том, что за последнее десятилетие произошло два получивших широкий международный резонанс инцидента, когда действиями ВС КНР было ограничено право США на осуществление свободной навигации в районе Южно-Китайского моря — препятствование со стороны китайских истребителей полету американского разведывательного самолета «EP-3», закончившееся столкновением самолетов и гибелью китайского летчика (1 апреля 2001 г.); и преследование пятью китайскими кораблями американского океанографического судна «Impeccable», создание помех его свободной навигации в акватории Южно-Китайского моря (8 марта 2009 г.).

Имели место и другие случаи, когда китайская сторона создавала помехи судоходству американских кораблей в своей экономической зоне и даже за ее пределами — инциденты с судами ВМС США «Bowditch» в марте 2001 г. и «Victorious» в мае 2009 г. в Желтом море, а также «John McCain» в июне 2009 г. в Южно-Китайском море. Вероятность повторения подобных инцидентов достаточно высока, поскольку существующие

на сегодняшний день международные нормы в области морского права оставляют возможности для достаточно широкого толкования прав сторон в 200-мильной исключительной экономической зоне. Так, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., ратифицированная Китаем в 1996 г., декларирует свободу навигации в исключительной экономической зоне для всех государств¹⁵, но в то же время наделяет прибрежное государство юрисдикцией над осуществлением морских научных исследований¹⁶.

Ни в одной статье Конвенции не содержится прямого указания на то, что навигация военных кораблей в исключительной экономической зоне прибрежного государства запрещена или должна осуществляться с согласия властей прибрежного государства. В то же время существует целый ряд государств, отстаивающих принцип контроля или полного запрета навигации военных кораблей в исключительной экономической зоне прибрежного государства, в числе которых и азиатские страны — Бангладеш, Индия, Малайзия, Мьянма, Северная Корея, Пакистан и Филиппины.

Препятствование со стороны китайских ВВС и ВМС воздушной и морской навигации американских судов в зоне Южно-Китайского моря, ставшее определенной моделью поведения Пекина, свидетельствует о том, что китайские власти взяли вышеупомянутый принцип на вооружение. Тем не менее, хотя он и отстаивается группой государств, однако не имеет статуса юридически обязывающей международной нормы. Это позволяет Вашингтону утверждать, что его морские и воздушные суда ведут в районе Южно-Китайского моря «рутинную» деятельность в международных водах и расположенном над ними международном воздушном пространстве, на которые не распространяется суверенитет Китая, ограничиваемый его сухопутной территорией, внутренними водами и 12-мильной зоной территориального моря, включая и воздушное пространство над ними.

В то же время следует указать, что в своих официальных заявлениях по Южно-Китайскому морю Вашингтон делает акцент на необходимость обеспечения беспрепятственного судоходства в этой акватории с точки зрения реализации коммерческих интересов США и их союзников, создавая таким образом ложное впечатление, что нарушается право на свободу навигации коммерческих судов. Пекин в этой связи обращает внимание на то, что ограничивается деятельность именно военных судов США, занимающихся сбором разведывательной информации в непосредственной близости от линии территориального моря Китая, минимальное расстояние до которой от американских беспилотных летательных аппаратов иногда достигало 16 морских миль.

Систематическое появление в Южно-Китайском море американских разведывательных судов вполне закономерно ввиду наличия сведений о строительстве на южном побережье острова Хайнань крупной китайской военно-морской базы Юйлинь. По оценкам министерства обороны США, на этой военно-морской базе могут быть размещены торпедные и атомные подводные лодки с баллистическими ракетами на борту и передовые надводные боевые корабли. Эта база, имеющая подземные сооружения, способна обеспечить ВМС Китая непосредственный доступ к международным транспортным коммуникациям и может служить местом скрытого базирования китайских подводных лодок в Южно-Китайском море¹⁷.

Вашингтон, обеспокоенный стремительным ростом военного потенциала КНР, реальные масштабы которого Пекин предпочитает не обнародовать, достаточно часто прибегает к сбору разведывательной информации, позволяющей американскому руководству составить хотя бы общее представление о состоянии ВС Китая и оценить потенциальные риски доминированию США в глобальном и региональных измерениях.

Более того, наблюдающаяся с середины 2010 г. активизация деятельности Вашингтона по проблеме Южно-Китайского моря может рассматриваться не только в плане защиты свободы навигации, но и в качестве составной части провозглашенного Б. Обамой курса на «возвращение в Азию». Сейчас, когда все отчетливее проявляется тенденция смещения центра мировой экономики и политики в регион Восточной Азии, восста-

новление отчасти утраченных в период двух предыдущих американских администраций позиций в этой части мира рассматривается в Вашингтоне в качестве приоритетной внешнеполитической задачи.

Новый курс администрации США на «возвращение в Азию» включает задачи интенсификации контактов с АСЕАН, укрепление системы существующих не одно десятилетие военно-политических союзов в Восточной Азии, и формирование отношений сотрудничества и партнерства с другими государствами региона, обладающими определенным политическим весом и влиянием в нем.

Активизация американской политики по вопросу Южно-Китайского моря способна содействовать сближению США с АСЕАН и расширению потенциального поля для их взаимодействия. Отстаивание Вашингтоном принципа свободы навигации в Южно-Китайском море, имеющего непреходящую значимость для таких традиционных союзников США в Восточной Азии как Япония, Южная Корея и Филиппины, будет способствовать укреплению этих союзнических отношений.

С подключением Вашингтона к проблеме Южно-Китайского моря уже длительное время находящийся в аморфном состоянии военный союз США и Филиппин получил новое дыхание. За последние полтора года существенно интенсифицировалось двустороннее сотрудничество по военной линии. В январе с.г. состоялся первый американо-филиппинский стратегический диалог, ознаменовавшийся подписанием соглашения о создании рабочих групп по изучению вопроса наращивания двустороннего сотрудничества в области территориальной обороны и безопасности на море.

На протяжении нынешнего года американские официальные лица в ответ на соответствующие просьбы своих филиппинских коллег систематически выступают с заверениями в адрес Манилы о готовности США оказывать поддержку в обеспечении территориальной целостности и безопасности Филиппин и, в особенности, в содействии усилению возможностей филиппинских ВС по патрулированию Южно-Китайского моря. В ходе состоявшейся 23 июня 2011 г. в условиях обострения напряженности в Южно-Китайском море встречи с главой внешнеполитического ведомства Филиппин А. дель Росарио госсекретарь США Х. Клинтон сделала, пожалуй, наиболее сильное за последние годы заявление относительно состояния двусторонних союзнических отношений, подчеркнув обязательства США защищать Филиппины, а также готовность обеспечить филиппинские ВС доступными материалами и оборудованием, необходимыми для усиления обороноспособности государства.

Играя на противоречиях в Южно-Китайском море, Вашингтон успешно реализует еще одну важную внешнеполитическую задачу на восточном направлении — построение отношений с Ханоем и обретение потенциального союзника в лице Вьетнама в латентном противостоянии с Китаем. Проявившаяся совсем недавно заинтересованность Вашингтона в развитии связей с Вьетнамом обусловлена потенциалом этой страны, которая, по американским оценкам, в обозримом будущем может эволюционировать в «державу средней величины», способную обладать значимым влиянием в Юго-Восточной Азии.

К настоящему моменту американо-вьетнамские отношения успешно развиваются не только в сфере экономики, торговли и инвестиций, но и в области обороны и безопасности. В 2005 г. США и Вьетнам подписали соглашение о военном сотрудничестве, предусматривавшее участие вьетнамских офицеров в американских образовательных и подготовительных курсах для военных. С 2008 г. США и Вьетнам проводят ежегодные форумы в рамках «Диалога по вопросам в области политики, безопасности и обороны», а в 2010 г. было инициировано проведение «Диалога в области обороны», предусматривающего регулярные встречи между оборонными ведомствами двух государств. Суда американских ВМС осуществляют регулярные заходы во вьетнамские порты. В августе 2010 г. на волне обострения американо-китайских противоречий по вопросу свободы

морской навигации состоялись первые в истории американо-вьетнамских отношений недельные совместные учения ВМС двух стран в акватории Южно-Китайского моря.

В целом, частые совместные военные учения США с Вьетнамом и Филиппинами в этой зоне служат сильнейшим раздражителем Пекина. В 2011 г. в периоды обострения ситуации в Южно-Китайском море состоялись 27-е ежегодные американо-филиппинские военные учения «Balikatan» (5–15 апреля); 11-дневные военные учения США и Филиппин «Cooperation Afloat Readiness and Training» (с 28 июня); 7-дневный заход в порт Вьетнама трех судов ВМС США и их участие в совместной подготовке с вьетнамскими ВС (с 15 июля). Пекин обращает внимание на неуместность проведения подобных учений в периоды обострения противоречий в акватории Южно-Китайского моря независимо от их масштаба, а также задает риторический вопрос — против кого направлены постоянные военные учения США в этом районе¹⁸. Резкой критике Пекин подверг также принятую американским Конгрессом 27 июня 2011 г. резолюцию, в констатирующей части которой сенат выступил за продолжение операций ВС США, направленных на обеспечение свободы морской и воздушной навигации в районе Южно-Китайского моря¹⁹.

Однако, несмотря на возражения китайских властей, Вашингтон продолжает развивать военное сотрудничество с государствами Юго-Восточной Азии и проводить совместные военные учения в этой части мира. 10 июля в ходе пресс-конференции в Пекине председатель Комитета начальников штабов ВС США М. Маллен указал, что американское присутствие в районе Южно-Китайского моря является долговременным, и Вашингтон намерен укреплять отношения со странами Юго-Восточной Азии²⁰.

Таким образом, важным компонентом трансформации внешней политики США в Восточной Азии, обусловленной стремлением Вашингтона сохранить и упрочить свои региональные позиции в новых условиях возвышения Китая, стала диверсификация форм американской вовлеченности в дела региона. Традиционный подход США к обеспечению своего присутствия в Восточной Азии преимущественно на основе системы военно-политических союзов с Японией, Южной Кореей, Таиландом и Филиппинами был дополнен установкой на формирование отношений сотрудничества и партнерства и с другими региональными государствами (Вьетнамом, Сингапуром, Индонезией и Малайзией), а также на расширение участия Вашингтона в многосторонних региональных институтах и, прежде всего, в работе такой перспективной региональной организации, как АСЕАН.

Существующие территориальные споры между Китаем и группой стран-членов АСЕАН в Южно-Китайском море создают благоприятную среду для реализации Вашингтоном инициированной Б. Обамой политики «возвращения в Азию». Эффективно эксплуатируя противоречия вовлеченных в эти споры государств, а точнее, завуалировано поддерживая сторону Филиппин и Вьетнама, США, с одной стороны, укрепляют отношения с этими государствами, расширяют взаимодействие с АСЕАН, а с другой, сдерживают возрастающее региональное влияние Китая.

В свою очередь, подключение Вашингтона в середине 2010 г. к проблеме Южно-Китайского моря привело к ужесточению позиций сторон этого узла противоречий, закономерным следствием чего стало обострение ситуации в этом районе в 2011 г. Китай, еще с 2007 г. демонстрировавший определенную напористость в продвижении своих интересов в вопросе Южно-Китайского моря, на фоне вмешательства США еще более интенсифицировал усилия по реализации своих территориальных притязаний. Вьетнам и Филиппины, ободренные оказываемой Вашингтоном поддержкой, стали увереннее отстаивать собственные интересы в его акватории.

Опасения Пекина по поводу негативных последствий деятельности США по интернационализации проблемы Южно-Китайского моря, похоже стали получать все более весомое подтверждение.

Так 31 августа в Пекине во время переговоров с президентом Филиппин Бенigno Акино III Председатель КНР Ху Цзиньтао подчеркнул, что китайская сторона всегда вы-

ступала за мирное решение споров вокруг Южно-Китайского моря путем консультаций и переговоров между странами, причастными к этим спорам.

«До этого заинтересованные страны должны отойти от спорных моментов и активно изучить вопросы по совместному освоению указанной морской акватории. Это отвечает общим интересам всех заинтересованных стран», — отметил Председатель КНР.

Китай готов вместе со странами АСЕАН, в том числе и с Филиппинами, прилагать усилия к претворению в жизнь Декларации действий сторон в Южно-Китайском море и сделать Южно-Китайское море морем мира, дружбы и сотрудничества, заявил Ху Цзиньтао.

1. *Кобелев Е.В.* Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. С. 85.
2. *Chan J.* US-China tensions over South China Sea. 4.08.2010. — <http://www.wsws.org/articles/2010/aug2010/usch-a04.shtml>.
3. *Rahman Ch., Tsamenyi M.* A Strategic Perspective on Security and Naval Issue // Ocean Development & International Law. 2010. Vol. 41. Issue 4. P. 319.
4. Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. 2002. — <http://www.aseansec.org/13163.htm>.
5. В акватории Южно-Китайского моря начал действовать сезонный запрет на вылов рыбы // Жэньминь жибао он-лайн. 18.05.2011. — <http://russian.people.com.cn/31516/7383257.html>.
6. Philippines and China: an encounter in Reed Bank. 4.03.2011. — <http://www.stratfor.com/memberships/186754/analysis/20110303-philippines-and-china-encounter-reed-bank>.
7. Press briefing by Presidential spokesperson Lacierda. 13.06.2011. — <http://www.gov.ph/2011/06/13/press-briefing-by-presidential-spokesperson-lacierda-on-june-13-2011/>
8. *Mrvoje Hranjski.* Philippines to China: don't intrude into our water // Associated Press. 17.06.2011. — <http://abcnews.go.com/International/wireStory?id=13864960>.
9. Background briefing: South China Sea: prospects for armed conflict Carlyle A. Thayer. 28.06.2011. — <http://www.scribd.com/doc/59084631/Thayer-South-China-Sea-Prospects-for-Armed-Conflict>.
10. Foreign Ministry Spokesperson Nguyen Phuong Nga answers question from the media at the Press Conference on June 9th concerning the Viking II incident. 9.06.2011. — http://www.mofa.gov.vn/en/tt_baochi/pbnfn/ns110610100618#ER0iZ3rx0Tuu.
11. Официальный представитель МИД: Китай требует от Вьетнама прекратить любую деятельность, нарушающую права в акватории Наньша // Жэньминь жибао он-лайн. 10.06.2011. — <http://russian.people.com.cn/31521/7405862.html>.
12. Viet Nam-China joint press release. 26.06.2011. — <http://www.mofa.gov.vn/en/nr040807104143/nr040807105001/ns110626164203#Jhp7woP8X39b>.
13. 1st Plenary Session “Strengthening Security Partnerships in the Asia-Pacific”, Dr. R.Gates. 5.06.2010. — <http://www.iiss.org/conferences/the-shangri-la-dialogue/shangri-la-dialogue-2010/plenary-session-speeches/first-plenary-session/robert-gates/>
14. *Cerofano T.* Obama, ASEAN to Call for Peaceful End of Sea Spats. 19.09.2010. — <http://abcnews.go.com/International/wireStory?id=11673637>.
15. Конвенция ООН по морскому праву. 10.12.1982. Ст. 58. — http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.
16. Конвенция ООН по морскому праву. 10.12.1982. Ст. 246. — http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.
17. Military and Security Developments Involving the PRC 2010. P. 2. — http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2010_CMPR_Final.pdf.
18. Press availability with General Chen Bingde. 11.07.2011. — <http://www.jcs.mil/speech.aspx?ID=1626>.
19. S. Res. 217. 27.06.2011. — <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-112sres217ats/pdf/BILLS-112sres217ats.pdf>.
20. Beijing media roundtable. 10.07.2011. — <http://www.jcs.mil/speech.aspx?ID=1625>.